

* * *

Над Лебязьим¹ ветер свищет,
Погоня бурелом.
Одиноко ворон рыщет.
На далёкий птичий стон
Развернётся вмиг стрелою,
Заклоочет и помчит.
Душно, как перед грозою,
Сердце бешено стучит.
Здесь, как будто после драки,
Гул чуть слышимый стоит,

Лишь на станции собаки
Лаем встретят наш визит.
Вот оно, моё владенье —
Распрямлённый суходол,
Плеск волны, колёс гуденье
И затихший старый мол.
Здесь не лебедь кличет солнце,
Не к любви рассвет зовёт...
Песни призраков-японцев
Колея сквозь дым поёт.

¹*Озеро на юге Сахалина*

Сыну нивхинки кроткой Полдох,
 Внуку мудрой и славной Хыткук,
 Чей разносится песенный вздох,
 Первородный расходится звук,
 Посвящается песня-любовь,
 Посвящаются наши труды.
 Пусть же листовниц терпкая кровь
 Разбежится по кромке воды.
 И опять, как и в древние дни,
 Прилетит вдруг из небытия,

Обгоняя и звёзды-огни,
 Одна утка — праматерь твоя.
 И гнездо её — дом твой, тораф —
 Защитит краснодревый к'ыс,
 Оградит, из пучины восстав,
 Мыс Надежды — великий мыс.
 И средь бурь вековых уцелев,
 Впредь здоров будь и красноречив —
 Сын великих и древних деревьев,
 Внук земли, что зовётся Ыг-миф!

* * *

Негодует, как ордует,
 Ветер северо-восток —
 То с прохожих шляпы сдует,
 То с девицы рвёт платок.

Перестань, — кричу, — нет мочи!..
 Усмехнётся мне в ответ
 И опять весну отсрочит,
 Всё тепло сведёт на нет!

Знать, другую дань он ищет,
 Вдоль по улице спеша.
 Обирает даже нищих,
 Лихоманская душа!

Ничего, и он уймётся,
 Нагулявшись, наконец.
 Завтра вылупится солнце —
 Поздний северный птенец.

* * *

Сложу китайский зонт
 И выйду прогуляться —
 На лавовом плато
 Под камнем заяц спит.
 Прозрачен горизонт,
 Дышу — не надышаться!
 Хоть кутаюсь в пальто,
 От радости знобит.

Тростник вдали звенит,
 Играет с ветром в прятки,
 Озёрная волна
 Сбегает на восток...
 Как подлинник, хранит
 Звериные повадки
 Поднявшийся со дна
 Таинственный росток.

И Будда молчалив...
 Над током и полями
 Ладонями покрыл
 И сдвинул небосвод.
 О солнечный разлив —
 Полмира под ногами!
 И шорох птичьих крыл
 Под облаком плывёт.

Прогулка удалась,
 И я — китайский Будда —
 Свободная расту —
 Мешает потолок.
 Откуда я взялась?
 Не ведаю — откуда...
 Но если расцвету,
 Возрадуйся, Восток!

* * *

«Приходит каждый день прилив,
как в дом газета...»

Раймон Кено

Как приходит газета в каждый дом,
Так прилив каждый день приходит.
Сколько сил незримых сокрыто в нём —
Вместе с солнцем и он восходит.

И стада его к берегам бегут,
Оставляя редчайшей формы
Камни, что ладонь океана жгут, —
Будто выпавшие из горна.

Тишь да гладь давно отрицает он
И прибрежные точит скалы,
Чтобы, как цветы, расцвели потом
Всеми красками минералы.

Так и мир земной — океан чудес:
То волною прилив накатит,
То отлив придёт, оставляя блеск
Халцедоновый на закате.

* * *

*Андрею Черткову,
капитану сухопутного плавания*

Ну что вы, кэп!
Ещё не отстучали
Седьмые склянки нам на корабле!
Ещё не время думать о причале
И предаваться сумрачной печали,
Покуда норд — недвижно на нуле!

Ну что вы, кэп!
Неужто это правда,
Давно открыты все материки?
Посмотрим, что вы скажете мне завтра,
Когда свои потёртые пиастры
Вы обменяете на шёпот куйпоги.

Ну что вы, кэп!
Забыли ликование,
Когда вам в спину смотрит океан?!
Кладите курс — ребята в ожиданье,
И боцман трезв, как чёрт, по расписанью,
И дух тревожит отблеск дальних стран.

Присядем, кэп...
Не выпить ли нам рома
За старые моряцкие дела?
Успеем, кэп, мы отсидеться дома,
Где будет нам подстелена солома
У каждого неверного угла...

Прощайте, кэп!
Мне утром на дежурство.

И так развязан слишком мой язык!
Пусть отдохнут индейцы и маньчжурцы,
И горький запах северных настурций
Пусть снится вам под чаек мирный крик!

* * *

Налипание мокрого снега
На провода...
Отключение электричества —
Вот чем грозит непогода.
А я рада, я счастлива,
Счастлива, как никогда —
Налипание мокрого снега
Впервые за эти полгода...

Это значит, что ночь тишины
Обеспечена каждому в городе.
Это значит, что мы —
Отключены
От драк и батальных сцен...
И мы просто плывём — вроде бы —
Через снег, через дождь
В брежневке
Под прикрытием облупленных стен.

* * *

Я тебя вспоминаю...
Над жилистой выцветшей рощей
Опрокинулась синь
Сахалинского редкого дня:
Я как будто в соборе,
Деревьев нетленные мощи
Сладким миром своим
Исцеляют больную меня.

Я тебя вспоминаю...
И, кутаясь в лёгкую куртку,
Дотянуться хочу
До излучин нас сведших дорог.
Через несколько дней
Превращусь в рядовую снегурку,
И твой западный край
Не нагонит мой дикий восток.